

Екатерина Августеняк

30 капсул

пьеса для домашнего
пользования

НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛЕКАРСТВЕННЫМ ПРЕПАРАТОМ, ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ... ОХ, ДАЖЕ НЕ ЗНАЮ С КЕМ ТУТ КОНСУЛЬТИРОВАТЬСЯ

СОСТАВ: 30 РАСТИТЕЛЬНЫХ КАПСУЛ, ЧЕКОВАЯ ЛЕНТА, ПОИСК СЛОВ...

ПРИМЕНЕНИЕ: ПО ОДНОЙ КАПСУЛЕ В ДЕНЬ, РЕКОМЕНДУЕТСЯ ОТКРЫВАТЬ, РАЗВОРАЧИВАТЬ, ЧИТАТЬ ТЕКСТ (МОЖНО ВСЛУХ). ПОЗЖЕ СОХРАНЯТЬ, ПЕРЕДАВАТЬ ДРУГОМУ ИЛИ УТИЛИЗОВАТЬ. ХРАНИТЬ В НЕДОСТУПНОМ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЕСТЕ... НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО? ПРИМЕРНО 12+. ВНИМАНИЕ: НЕ ЕСТЬ — ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ.

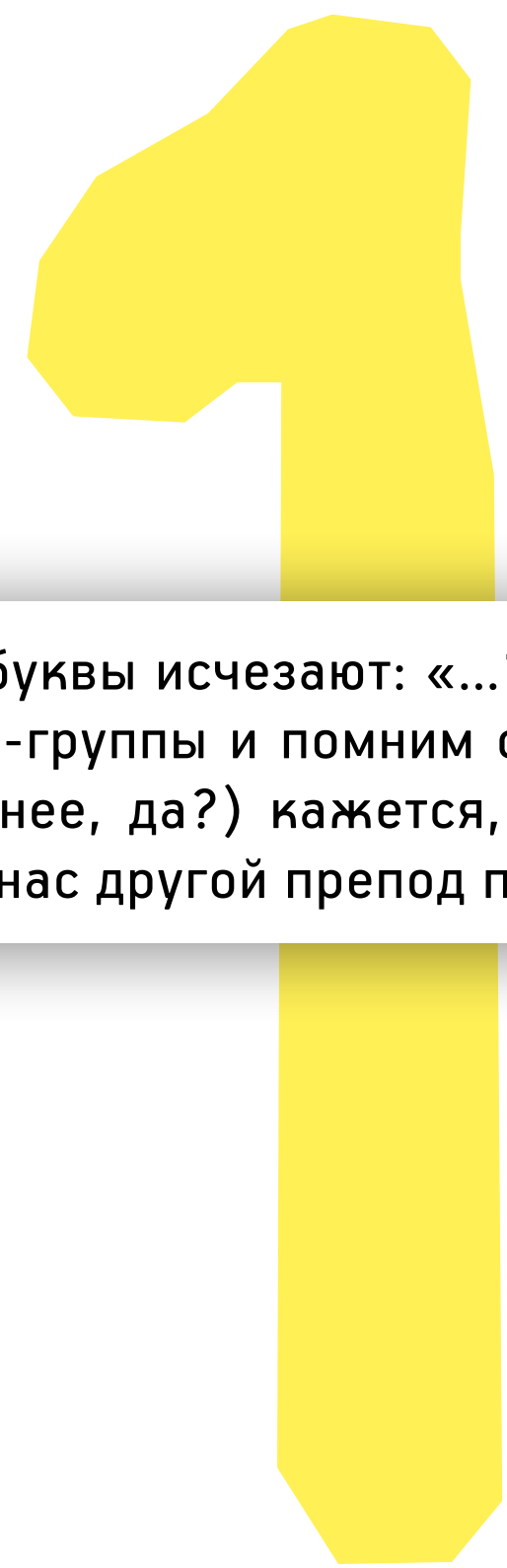
НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛЕКАРСТВЕННЫМ ПРЕПАРАТОМ. ОТПУСКАЕТСЯ БЕЗ РЕЦЕПТА. СРОК ГОДНОСТИ НЕ ОГРАНИЧЕН, НО ТЕКСТ С ЛЕНТЫ СО ВРЕМЕНЕМ ИСЧЕЗАЕТ, А ОБОЛОЧКА КАПСУЛЫ РАСТВОРЯЕТСЯ ОТ ТЕПЛА И ВЛАГИ.

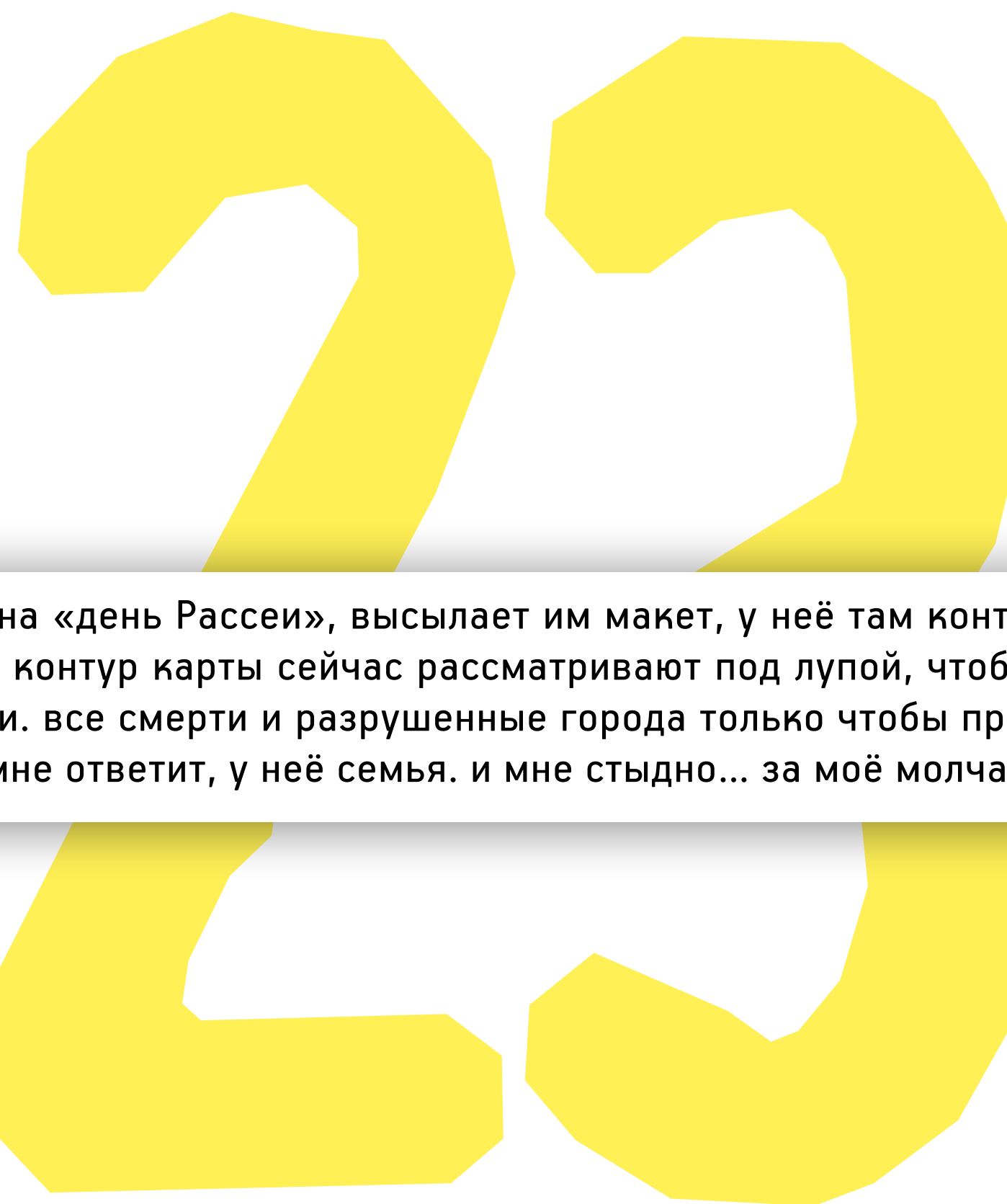

< прям загадка для меня как людям сегодня удастся вот так вот запросто сформулировать свою политическую идентичность. то есть когда, не моргнув глазом, они могут сказать: я — либерал, а я — левак. охренеть можно, как это им удастся? я смотрю на эти схемы ценностей и не могу себя там найти, потому что я же понимаю по опыту истории, если ты примыкаешь к одному спектру, то ты как бы прикрываешь глаза на то в чем уже проебался, скажем, капитализм или коммунизм. да эти схемы больше напоминают карту кладбища прекрасных идей, так как можно всерьез себя туда помещать, под какое-либо знамя? я вот только заикаясь и оговариваясь на каждом слове могу произнести, что мне симпатичнее...>

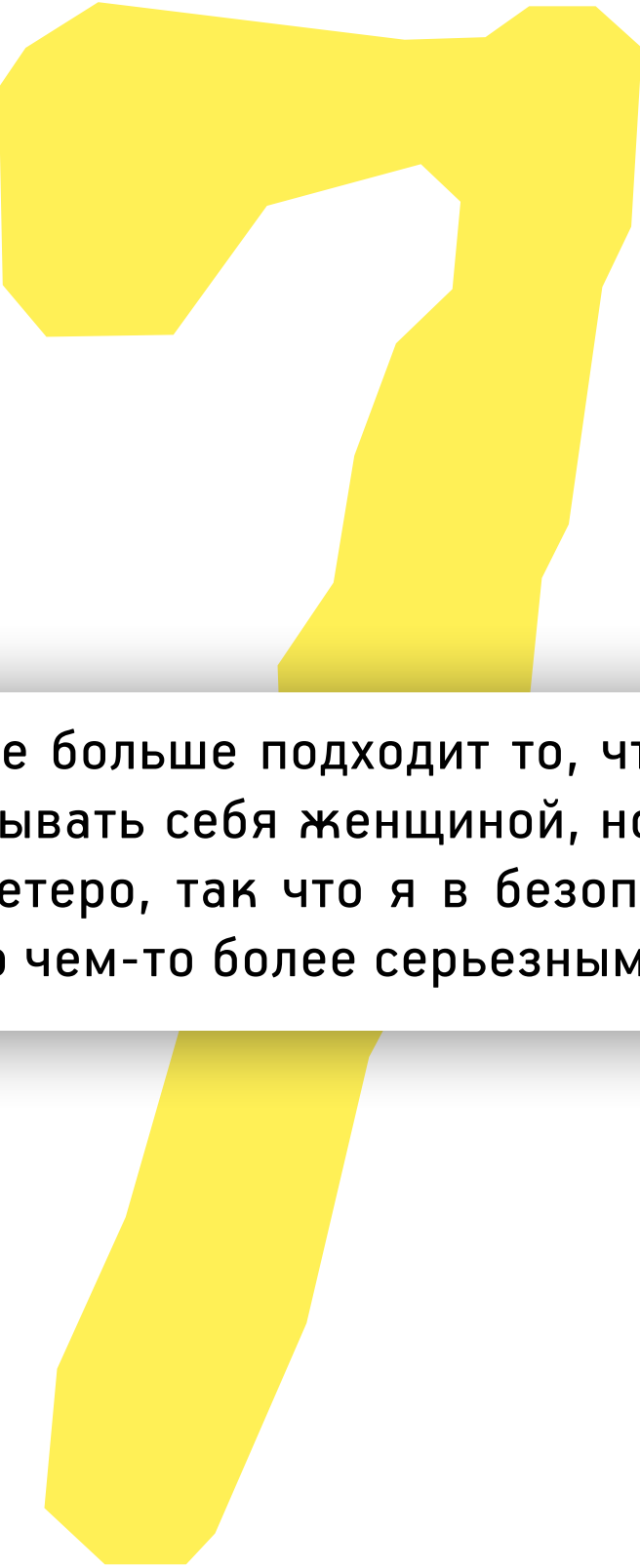

< он шепчет молитву и стирает надпись с доски, рисуя мокрой тряпкой русские православные кресты, и буквы исчезают: «...††† оту на лето в Америке?! обращайся в студсовет». мы бы не обратились, ну то есть ты и я. иные обратились и поехали. а мы ходим на концерты его фолк-рок-группы и помним слова песен до сих пор (ты бы хотела забыть?) он всегда выступает босым, волосы ниже плеч, тонкие черты лица, похож на Христа (что может быть сексуальнее, да?) кажется, Оля с ним спит. обычное дело. мы ещё не знаем слова harassment и пр. он снимает пиджак, разводит голые руки в стороны, они исполосованы шрамами. будь у нас другой препод по философии, могло бы это что-нибудь в нас изменить? >

< коллега рассказывает: рисует открытку для администрации города на «день Рассеи», высылает им макет, у неё там контур карты, но, говорит, как всегда забыла присобачить Крым. ну как забыла. наедялась, что не заметят. наверное. но, естественно, контур карты сейчас рассматривают под лупой, чтобы некоторые маленькие штучки, значит, были обязательно к этому гигантскому телу страны прилеплены. все же ради этого по сути. все смерти и разрушенные города только чтобы пририсовать эти малюсенькие области. и я не говорю ей: зачем ты это делаешь? зачем ты выполняешь такой заказ? я знаю, что она мне ответит, у неё семья. и мне стыдно... за моё молчание. я избегаю споров, я устала от всех-всех в мире слов >

A large, yellow, abstract, angular shape that resembles a stylized letter '7' or a thick, bent line. It is positioned vertically, with the top part on the left and the bottom part extending downwards towards the right.

< мне не на что жаловаться. моя queerness лишь в том, что мне больше подходит то, что принято считать «мужской моделью» поведения. мне нравятся женственные мужчины, я чувствую себя нежным геем в женском теле. мне нормально называть себя женщиной, но нравится использовать и мужской род. то есть у меня вообще нет проблем по сравнению с *настоящими* квирами (живущими в РФ), внешне я банальное гетеро, так что я в безопасности. вот только пойдёшь объясни кто ты и кто тебе нужен. мой первый опыт случился с девочкой, я воспринимала это как игру. кажется для неё это было чем-то более серьёзным. короче, наверное, мне просто ок быть одной (одному?) фух, зря я подняла эту тему, сорри >

< у меня у самой сын там. он, слава богу, бумажки перекладывает. он просто умный, он это умеет, поэтому его оставляют. хотя несколько раз уже приходил приказ на него и ещё нескольких парней, всех увозили туда, а его все равно оставляли. я молюсь, чтобы... из его части уже многие там... всё. а мы здесь... не то что у вас там в Москве. вы бы все, вот кто по-уезжали, приехали бы лучше сюда к нам своей культурой заниматься... тут поле не паханное. нет, я тоже все понимаю. я говорю: муж не дожил, его господь уберег от этого. он еще в 14-ом говорил: я на родину только на танке, я не знаю чтобы с ним было сейчас, но вот ковид забрал... а что вы можете нам предложить кроме чувства вины? кого оно воскресит? >

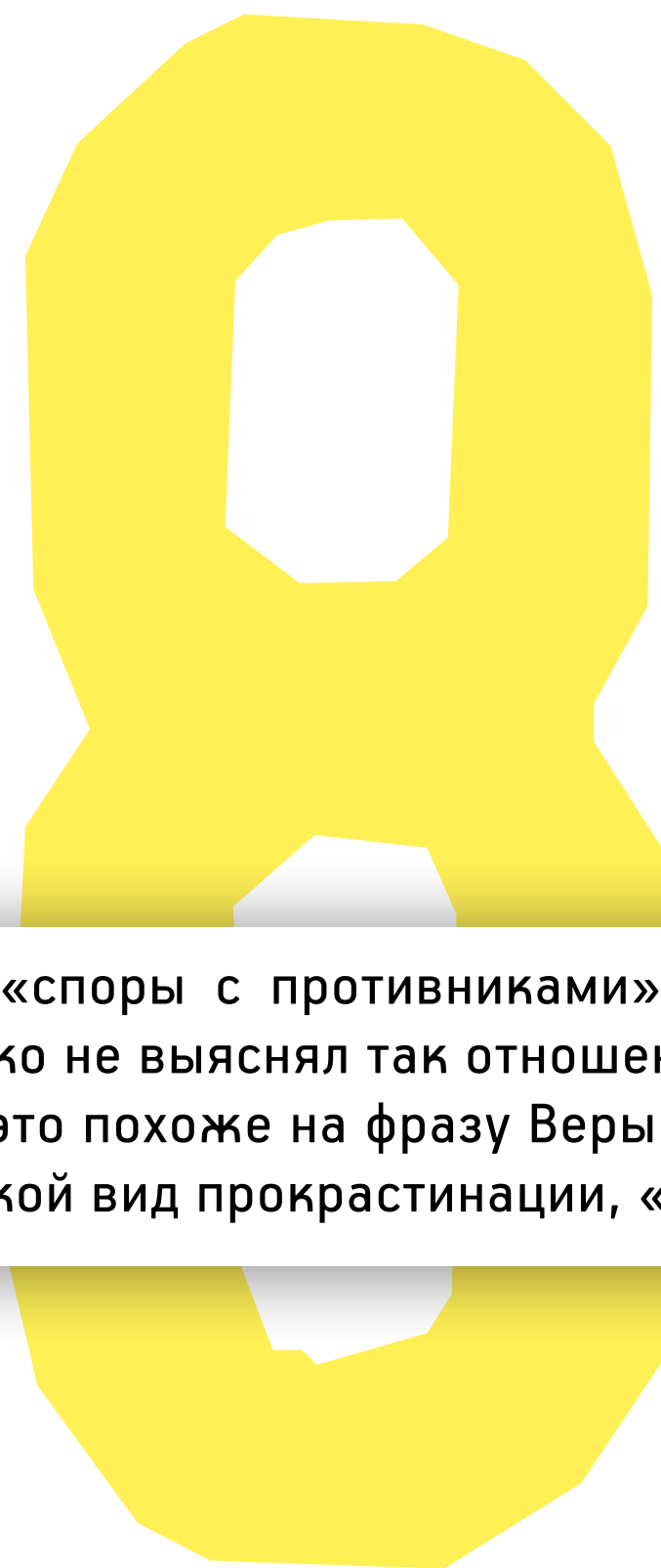
< наши соседи по даче. родители общаются через забор. их дочка очень красивая. я смотрю на нее сквозь щели частокола и хочу быть ею. нам лет по 5. ее мать говорит: она стесняется, когда мы говорим «ты — татарка». девочка слышит это и убегает. и я понимаю, я бы тоже стеснялся. еще не знаю почему, но чувствую: мир, где мы оказались был так устроен. если у родителей крутая машина (а не запорожец, как у нас), если в вашем доме есть благоустроенный туалет (а не уличный, как у нас), если есть классные шмотки (как те кроссовки, что мне прислала тетя Валя из Праги) и если у вас славянская внешность — это успех. за все остальное ты будешь испытывать постоянный стыд. но теперь все иначе? >

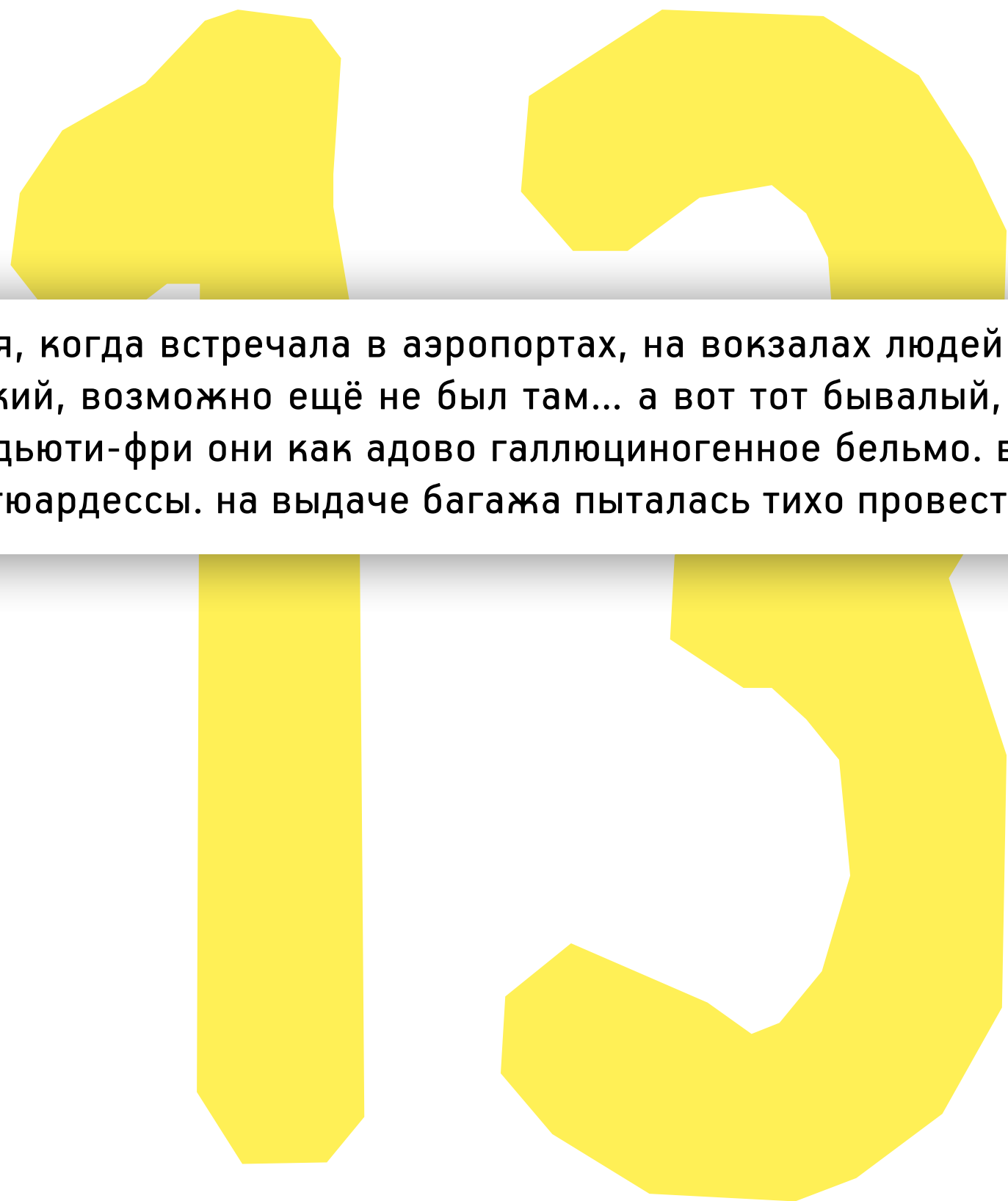
12

< хвала богам мы неуспешные и не знаменитые. всем известным людям приходится теперь публично отвечать, выражать позицию. молчание тоже ответ, но не всегда спасает, как мы видим. не хотела бы я сейчас быть на их месте. я сейчас зато решаюсь на все, на что раньше не решалась. сидела, как говорится, на попе ровно. а теперь мир, вот как ни странно, для меня, наоборот, расширился. ужасно благодаря чему, но... я не могу, я плачу, но я живу. я не обрубала концов, не делала заявлений, поэтому могу возвращаться и снова уезжать. а если бы меня спросили: давай выскажись... хорошо, что и родственники украинские меня понимают. мы общаемся, созваниваемся, плачем. сама судьба уберегла меня от славы >

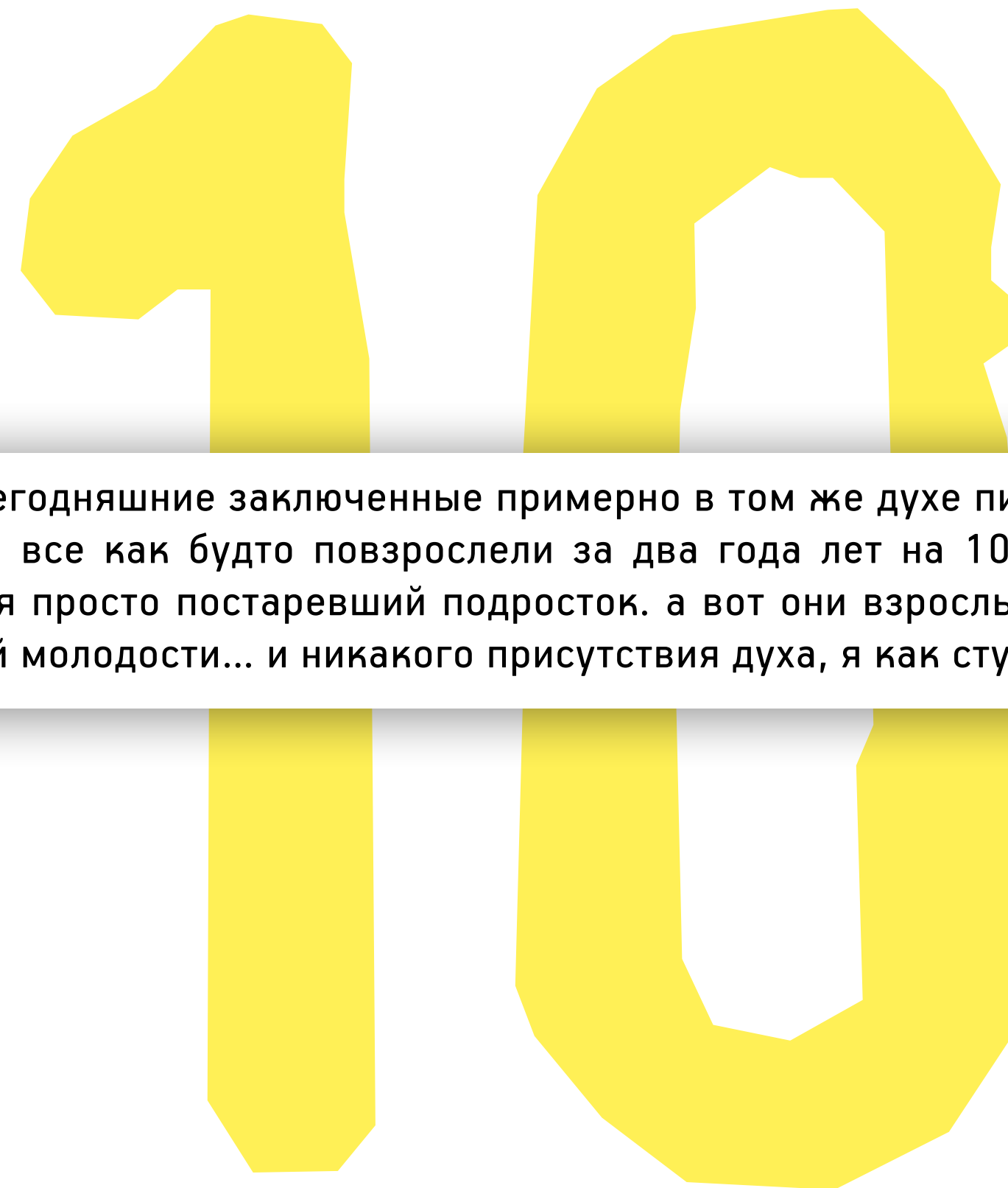
12

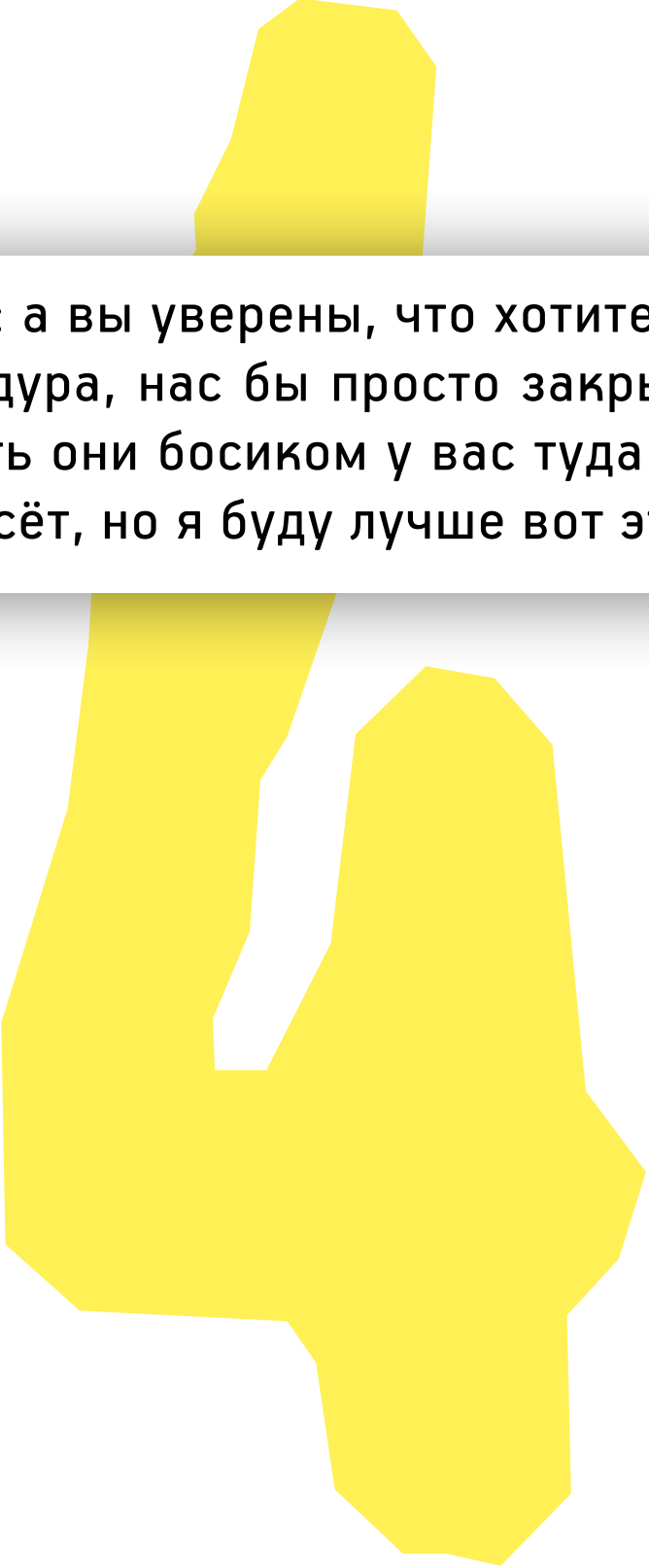
< самая бессмысленная трата энергии воображения это «споры с противниками». обожаю! заикнуться на какой-то уже произошедшей сцене или никогда не случавшейся и разливаться там термоядерным красноречием. с кем я только не выяснял так отношения, с начальством, даже Путину втирал куда ему надо идти. и министрам орал: трусы, лизоблюды! вы будете прокляты своей страной... потом вспоминал, что это похоже на фразу Веры Холодной из фильма Михалкова, тогда начинал наезжать на Михалкова, ну понимаешь, да? это не то же самое, что орать в телевизор. я, думаю, нет. но это такой вид прокрастинации, «останавливать войну» в воображаемых перепалках с властью. ой, ты только никому не говори! >

< по началу я старалась от них куда-нибудь деться, когда встречала в аэропортах, на вокзалах людей в камуфляже, вздрагивала, отворачивалась, старалась отойти. потом уже стало невозможно не замечать: вон этот совсем новенький, возможно ещё не был там... а вот тот бывалый, потертый, опытный, и взгляд такой, ух, господи! это одежда, в которой человек должен по идее сливаться с пейзажем, а на фоне дьюти-фри они как адово галлюциногенное бельмо. в Хабаровск летели, там был просто полный боинг камуфляжа, некоторые уже на костылях и колясках. то и дело просят водочки у стюардессы. на выдаче багажа пыталась тихо провести мысленный магический ритуал, чтоб они остановились. стали оборачиваться >

< «не теряйте присутствие духа» пишет Роза Люксембург из тюрьмы... и вот наши сегодняшние заключенные примерно в том же духе пишут бодрые письма. да, еще люди из регулярно обстреливаемых городов тоже пишут о том как держатся и другим советуют. мы все как будто повзрослели за два года лет на 10-15, но при этом мне кажется они теперь как родители, как настоящие взрослые. потому что я как был подростком, так теперь я просто постаревший подросток. а вот они взрослые. ещё в эмиграции некоторые тоже как будто повзрослели. но, может, издалека так кажется. о, моя родина вечной плесневеющей молодости... и никакого присутствия духа, я как студень с опухшими красными глазами в потолок>

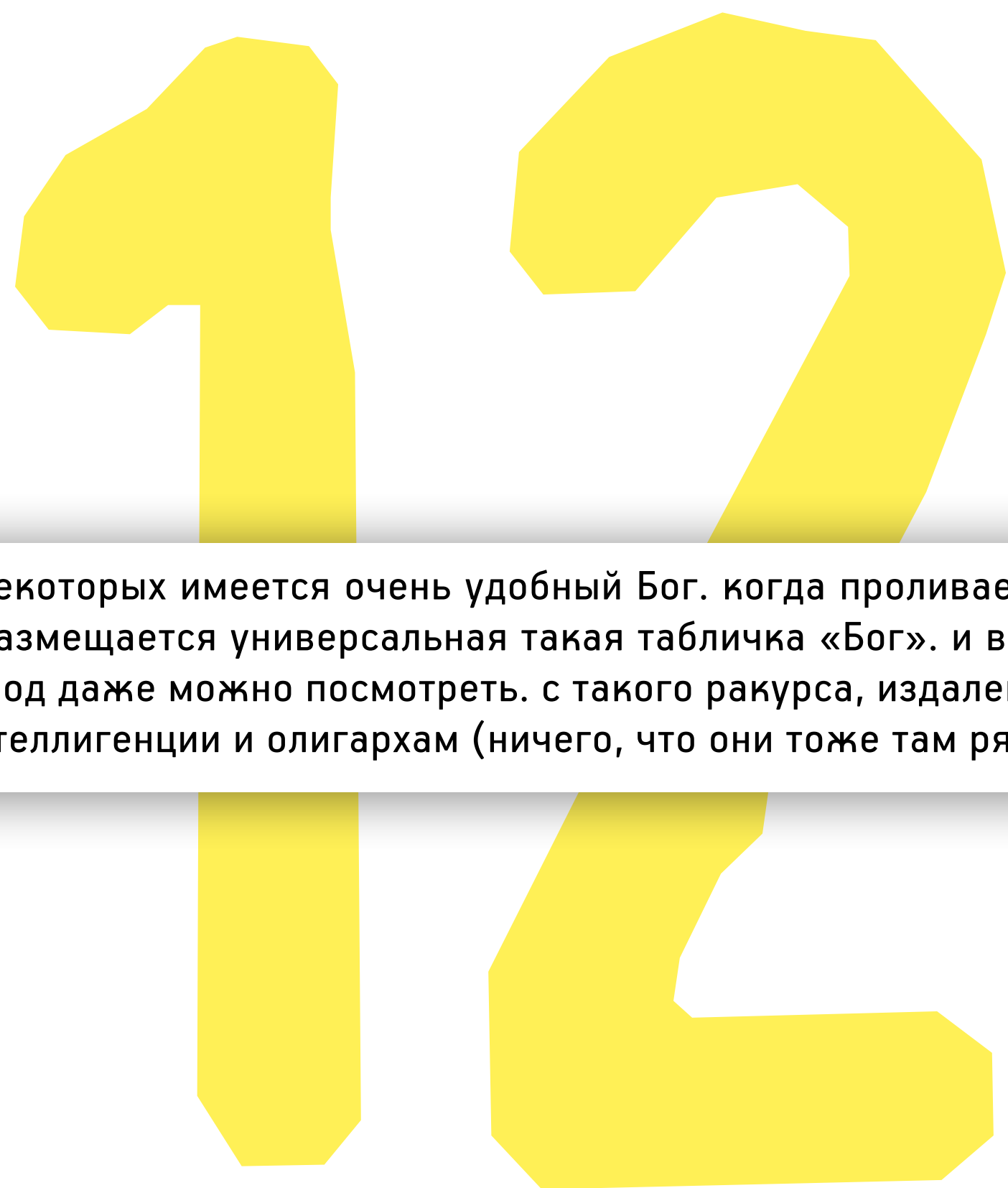

< мне когда журналисты позвонили, я говорю: а вы уверены, что хотите знать мое мнение по поводу происходящего? вы сможете его напечатать? они говорят: да. ну я так обтекаемо, не напрямую, конечно, иначе, я же тоже не дура, нас бы просто закрыли сразу. говорю что-то вроде: очень плохо, что такое происходит. ну и у меня есть родственницы, у которых мужья там. что я им скажу? идите на х... пусть они босиком у вас туда идут. а они... никто не рвался, не выбирал. я же им не на оружие даю эти деньги, на туалетную бумагу... вот на такие вот вещи... а что я могу? меня тоже трясёт, но я буду лучше вот этим вот детям помогать, что-то давать, пока могу. здесь ведь больше ничего не происходит, ты понимаешь? >

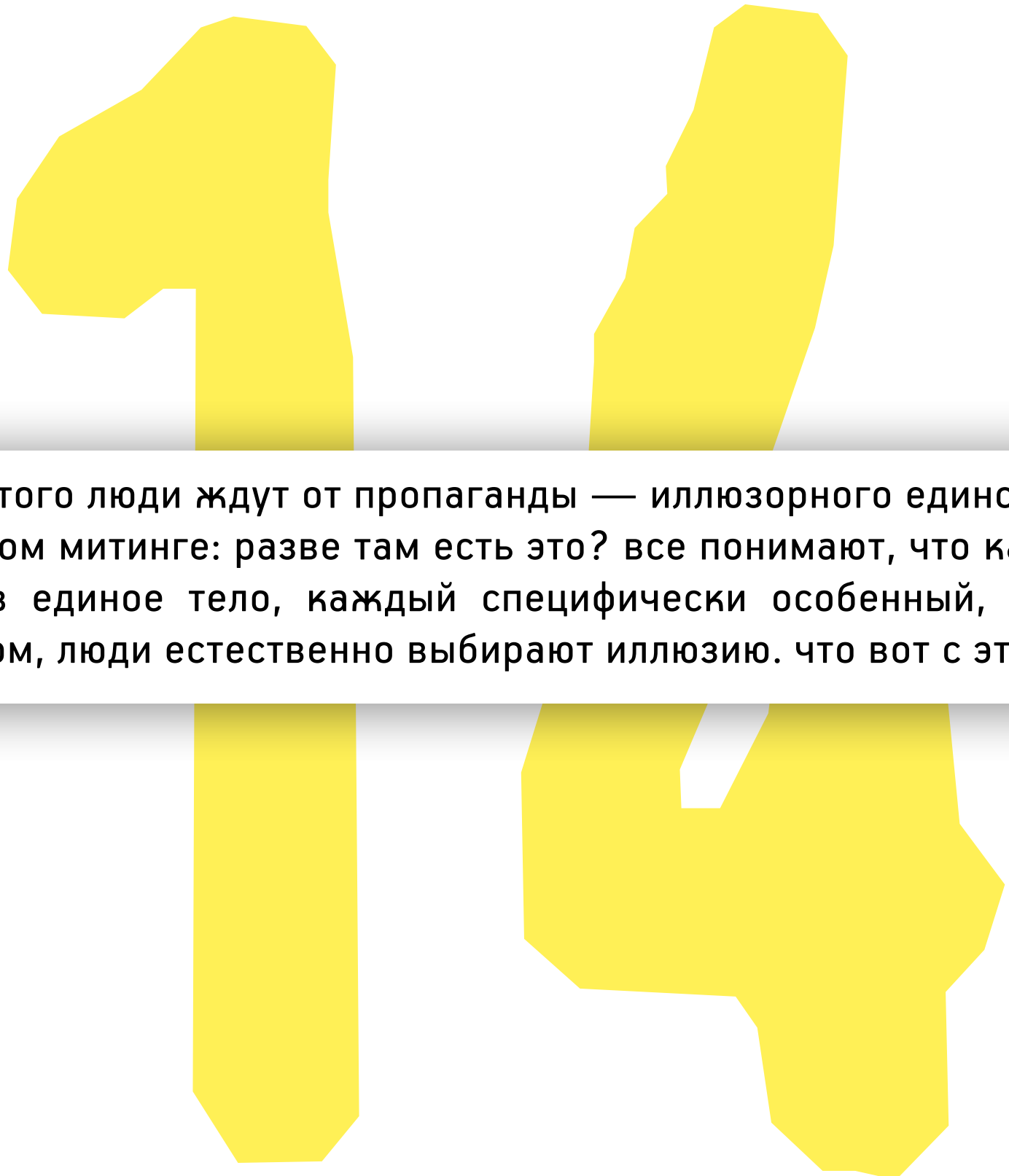
20

< я смотрю на стены домов, это были раньше дома моего города. он хоть и не родной мне, но у нас уже давние плотные отношения, они, по-своему прозрачнее и точнее, чем, бывает, складываются с родным местом. так вот у города были свои ключевые черты... там пафос, обаяние, снобизм, блеск, нищета, страшный опыт страдания, боли... весь этот спектр составлял как бы лицо противоречивой личности, которую я принимал, любил и уважал. а теперь это стены какой-то другой страны, нет по паспорту я всё ещё её гражданин, но теперь на всем, что здесь есть появился дополнительный такой отпечаток истории, который заставляет меня неловко опускать голову. и эти стены, при виде меня, тоже как бы её опускают >

20

< я поняла: у некоторых имеется очень удобный Бог. когда проливается кровь, чтобы не задавать конкретных вопросов конкретным людям, принимающим конкретные решения, на их место просто размещается универсальная такая табличка «Бог». и всё! и с таким Богом даже можно рядышком постоять, как бы посмотреть с его ракурса на всех этих неудачников и глупцов, на народ даже можно посмотреть. с такого ракурса, издалека, любой провластный подонок даже способен как бы полюбить этот народ, да? издалека у народа единое мнение: ненависть к интеллигенции и олигархам (ничего, что они тоже там рядом с табличкой стоят), главное не приближаться к народу ближе, а то ещё узнаешь разные народные мнения... >

< мне кажется я в школе, когда участвовал в параде победы испытывал этот дух единения с толпой. вот этого люди ждут от пропаганды — иллюзорного единства, которое помогает не видеть всех бед, уходить от реальности... вот этот племенной вайб. ну, подмена его. люди на оппозиционном митинге: разве там есть это? все понимают, что каждый на своем неврозе. вот этот виток развития цивилизации. осознавать, что нет никаких единых порывов, объединения в единое тело, каждый специфически особенный, сложный, невозможный, невыносимый и при этом быть вместе. свобода это одиночество. между иллюзией общности и одиночеством, люди естественно выбирают иллюзию. что вот с этим делать? непонятно >

20

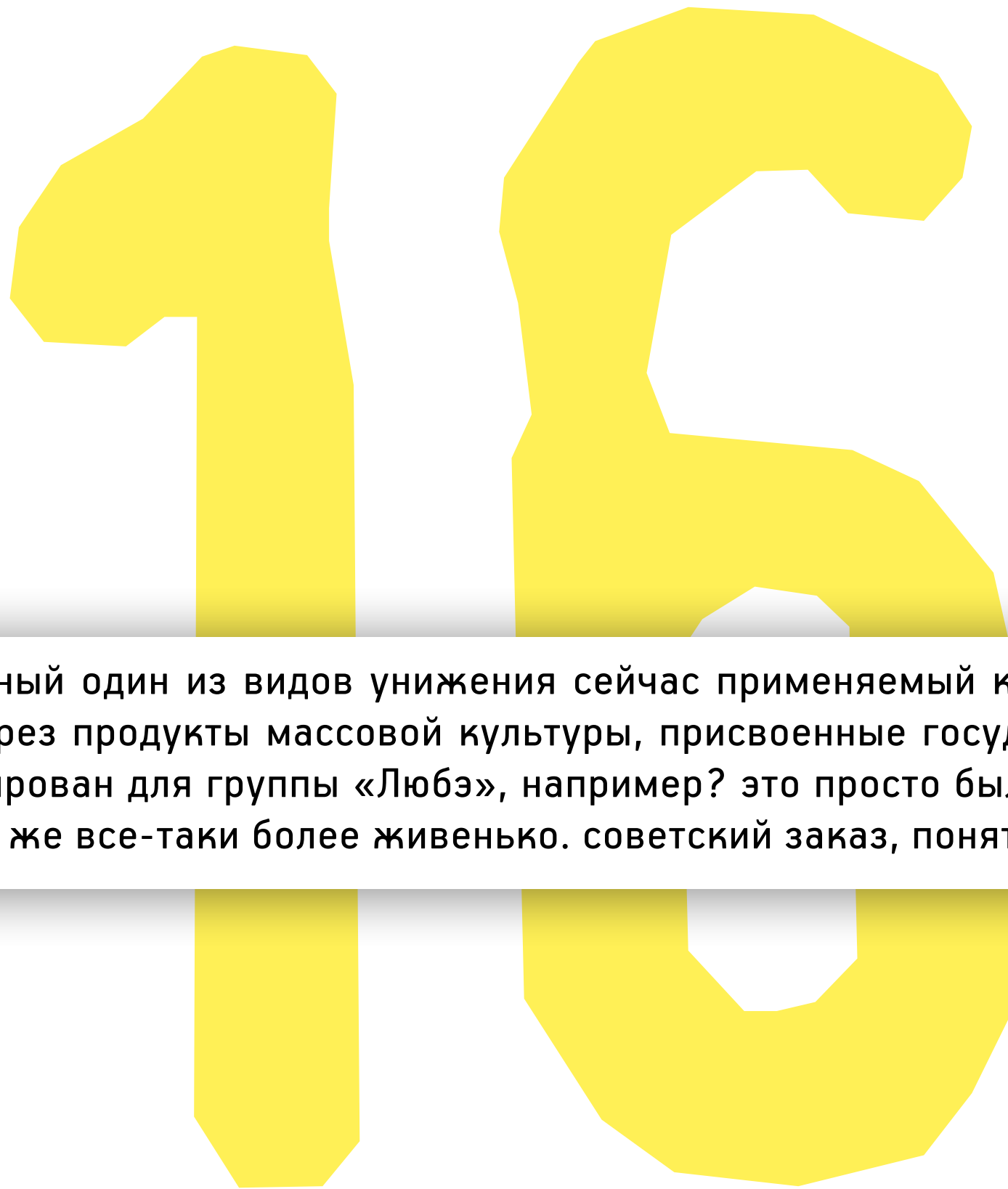
< как я принимаю решения где и что пока ещё можно сказать или сделать? ну я пытаюсь раскладывать рационально: самое страшное, что может случиться — это пытки. физической боли я точно не выдержу. на втором месте долгий тюремный срок. все остальное... домашний арест, условный срок, отсутствие работы, травля в соцсетях, срочная вынужденная эмиграция и... ну и быстрая смерть, наверное... вот этих вещей я боюсь чуточку меньше, чем первых двух. и если бы система тоже работала хотя бы относительно рационально, можно было бы прикидывать... но она работает, как загнанный в угол, припадочный маньяк, да? а, представь, если при всем при этом у тебя ещё и дети... ну вот так мы и проебываемся... >

20

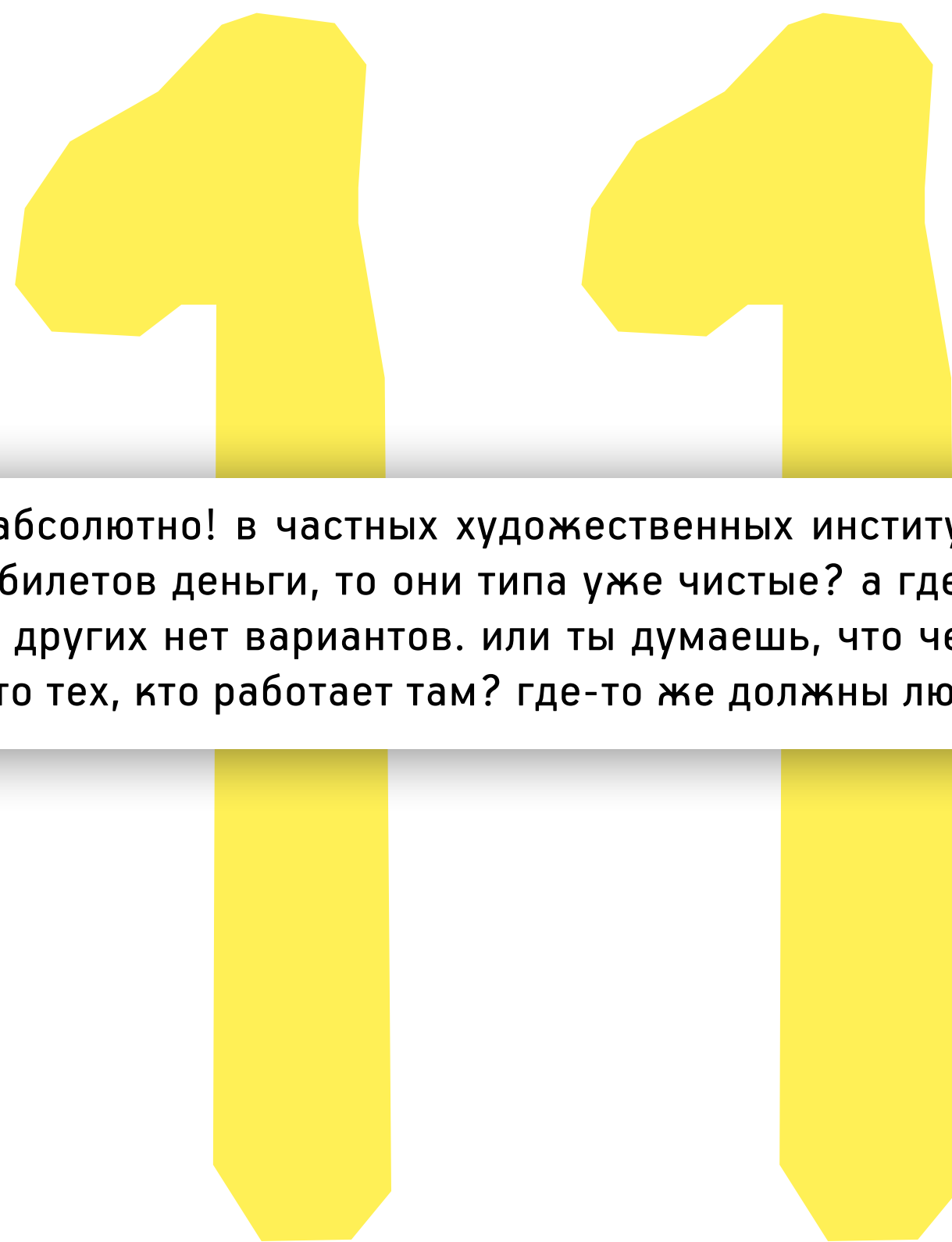

< он сейчас очень болен, он давно в больнице и, наверное, уже не выйдет оттуда, но он лежит и орет благим матом как ему надо... надо поехать туда, они же все не знают как воевать, они опять потеряют много молодых ребят напрасно. а он знает как надо, потому что он прошел Чечню. дочь редко его навещает, она учится в другом городе и, наверное, даже не знает настоящее имя своей матери. он привез девочку оттуда. она от чеченской женщины, с которой у него, видимо, были там отношения, и он, кажется, даже менял имя, паспорт, чтобы её родственники не могли их найти. мы ещё столько не понимаем о той войне. я только недавно научился говорить «русско-чеченская война». надо же хоть с чего-то начинать... >

< вот это поразительный один из видов унижения сейчас применяемый кремлевскими силовиками: заставлять инакомыслящих петь песни «День Победы», «Любэ», Шамана... и что ещё там? насилие через продукты массовой культуры, присвоенные государством. то есть да, Шаман специально выполняет сейчас этот «госзаказ». но в 90-е и нулевые разве был такой заказ сформулирован для группы «Любэ», например? это просто была попытка авторов пересобрать типа «русский образ» или нет? такая же задача и тогда была, только более размыто? получалось же все-таки более живенько. советский заказ, понятно, был, но эмоция все-таки общая выражалась. то есть не тошнило меня раньше от этой песни. а теперь... >

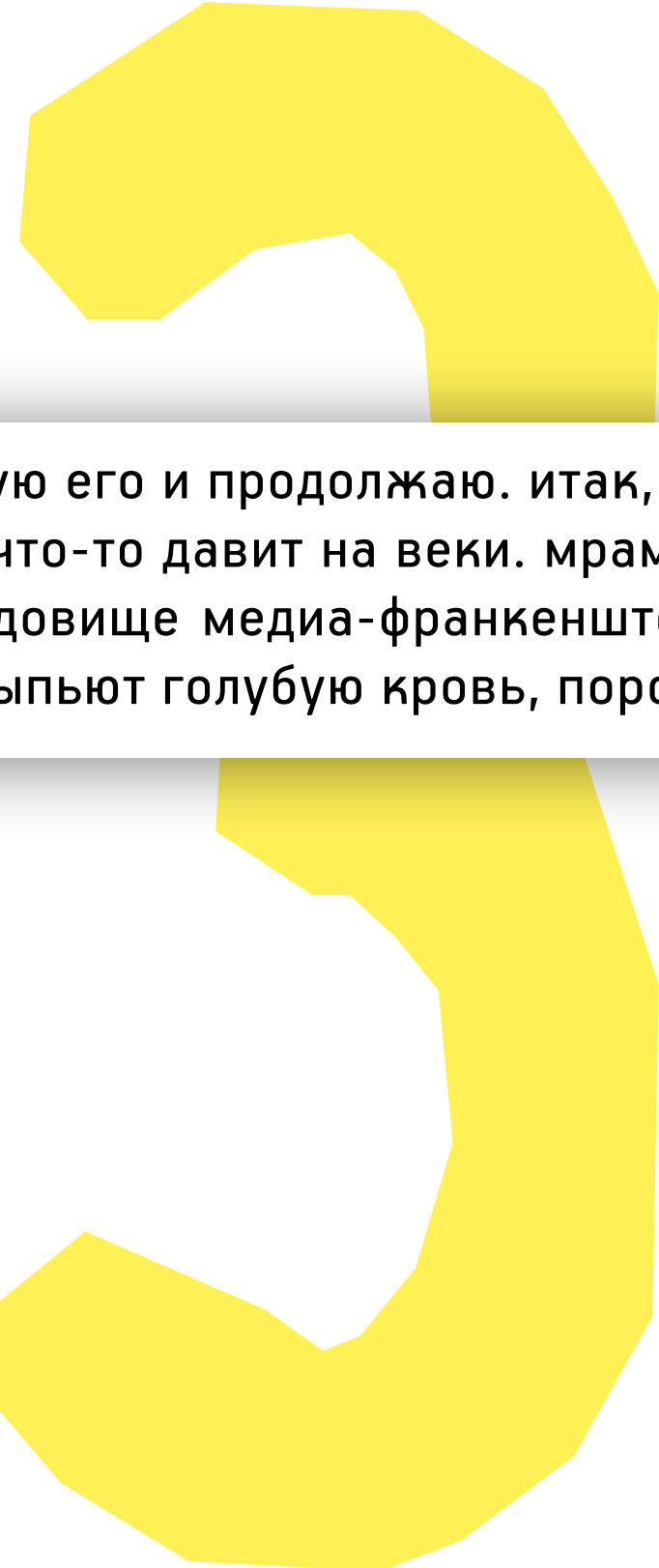

< абсолютно любые деньги в России теперь зашкварные, абсолютно! в частных художественных институциях они олигархические, в государственных, понятно, государственные. ты типа думаешь, что если тебе донатят или это, к примеру, с билетов деньги, то они типа уже чистые? а где их взяли эти деньги, эти люди, эти твои друзья, которые пришли к тебе? они же работают где? либо на государство, либо на олигархов. других нет вариантов. или ты думаешь, что через других людей деньги как бы прошли очищение? если они не напрямую к тебе пришли от этих всех. но тогда хрена ли ты осуждаешь то тех, кто работает там? где-то же должны люди брать эти деньги, чтобы очищать их собой и приносить тебе, нищевроду! >

25

< двойственное ощущение, когда появляются эти новости про удары на территории РФ, одна часть меня говорит: ну, наконец-то! заслуженно, за что боролись... ну и так далее. но останавливаюсь довольно быстро. и мне жаль очень многих, кто может пострадать. да и я пока тоже всё еще здесь... вот в эти моменты надо находить силы на сложные переживания. спасибо, z-каналам, которые показали пример, как нельзя: пусть горят рассадники олигархов. это испытание нам дано, чтобы по капле выдавливать из себя ресентимент. но даже не 'выдавливает', а лучше сказать... переплавлять? ресентимент — это тяжелый металл. что бы такого полезного можно из него отлить? что люди не смогут превратить в оружие? >

25

< когда я думаю об этом, начинает ныть левый висок. массирую его и продолжаю. итак, бытовой расизм. мама, папа, брат... несколько болезненных покалываний в затылке (и я тоже?) мы прошиты всеми этими анекдотами, прозвищами, клише... что-то давит на веки. мраморные тела имперских монстров (после дождя расползаются слизи глазами статуй) не хватает воздуха. если распороть все швы, я распадусь на части? чудовище медиа-франкенштейнов из кусков разрозненных идеологических ценностей, но к каждому фрагменту привязана своя ностальгия. выпить обезболивающее и уснуть. комары выпьют голубую кровь, поросята утолят голод, пройдет ливень, прибьет кости к земле, появится радуга, будут петь птицы >

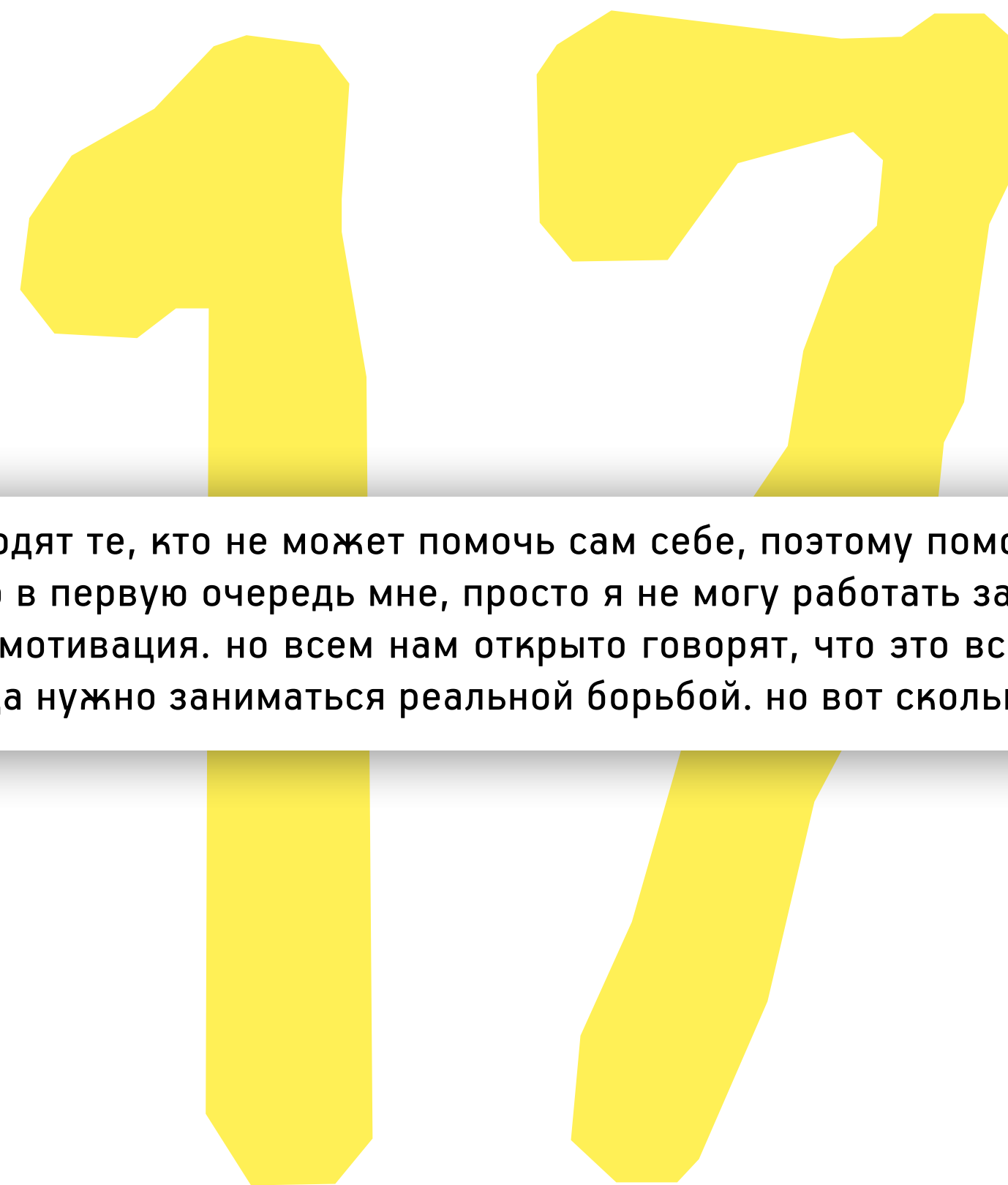
20

< я, все-таки, думаю, что никто не знает как правильно себя вести в этих обстоятельствах, ни у кого из соотечественников, даже если они в чем-то эксперты, морального права наставлять других как должно, нет. но многие и даже я, в том числе, периодически нацепляем на себя эти маски просветленных учителей и даем оценки каким-то действиям. внутри этого порыва всегда лежат самые благие намеренья: обретение хоть каких-то координат, пока нас всех вращает внутри мощного урагана. мы пытаемся вычислить закономерности потоков, чтобы уменьшить ущерб. но что если пытаться помнить, что каждая новая идея, как каждая новая машина, каждый раз помимо пользы приносит и новый вид катастрофы? >

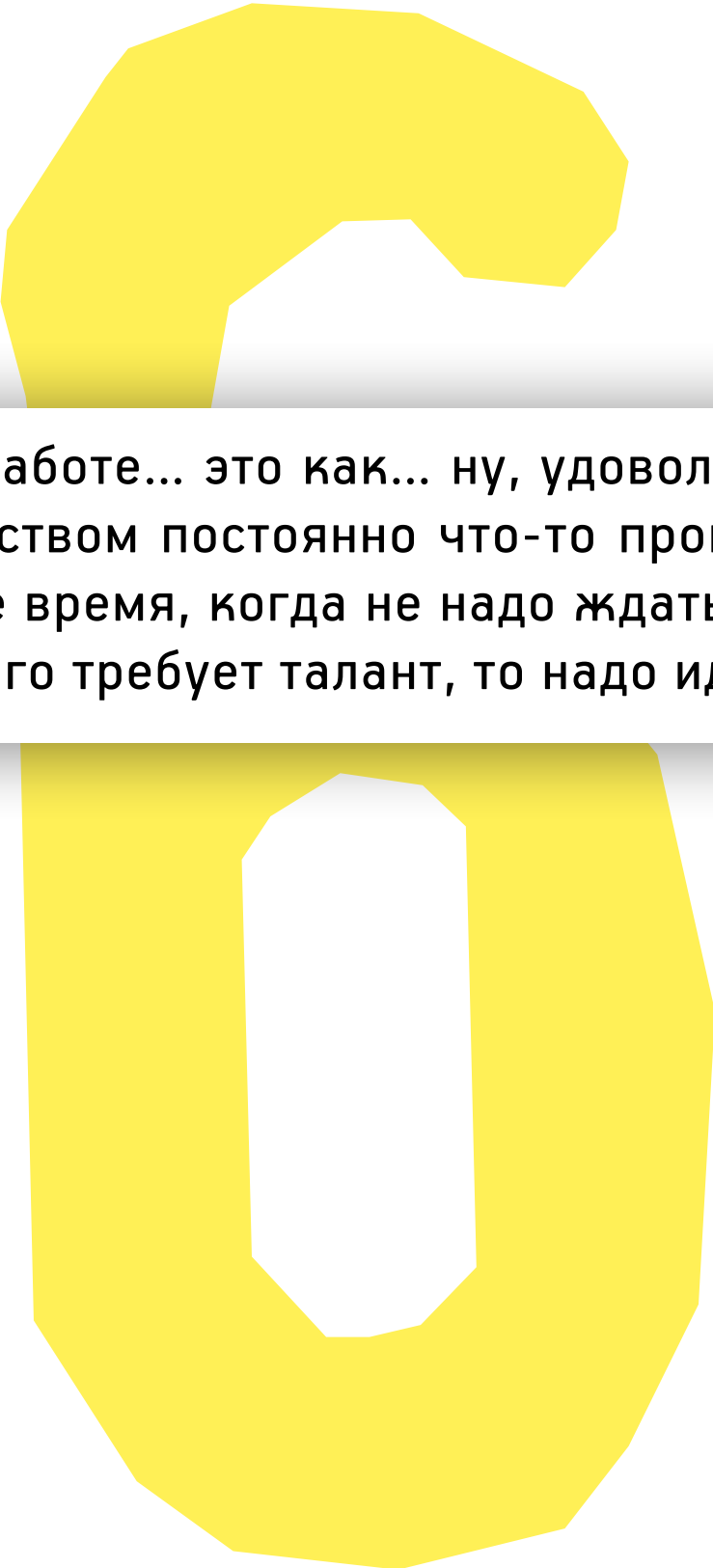
A large, stylized yellow number '20' is positioned at the top of the page, partially cut off by the top edge.

< когда мне было 24 года, я думала, что быть содержанкой, это прикольно и для нищевродки (творческой профессии) это нормально. во-первых, если человек сильно старше тебя и богат, то он ментально зрелый и мудрый. во-вторых, если у него уже есть жена, то в статусе любовницы ты можешь позволить себе быть независимой и самостоятельной. в-третьих, с ним интересно и безопасно. сейчас мне не так уж стыдно за мою крошечную глупость, ведь, судя по всему, примерно такой же наивной была примерно вся страна в 90-е и нулевые, позволив загнать себя в настолько созависимые, абьюзивные, преступные отношения с властью, которые теперь так трудно разорвать и ещё долго предстоит расплачиваться после >

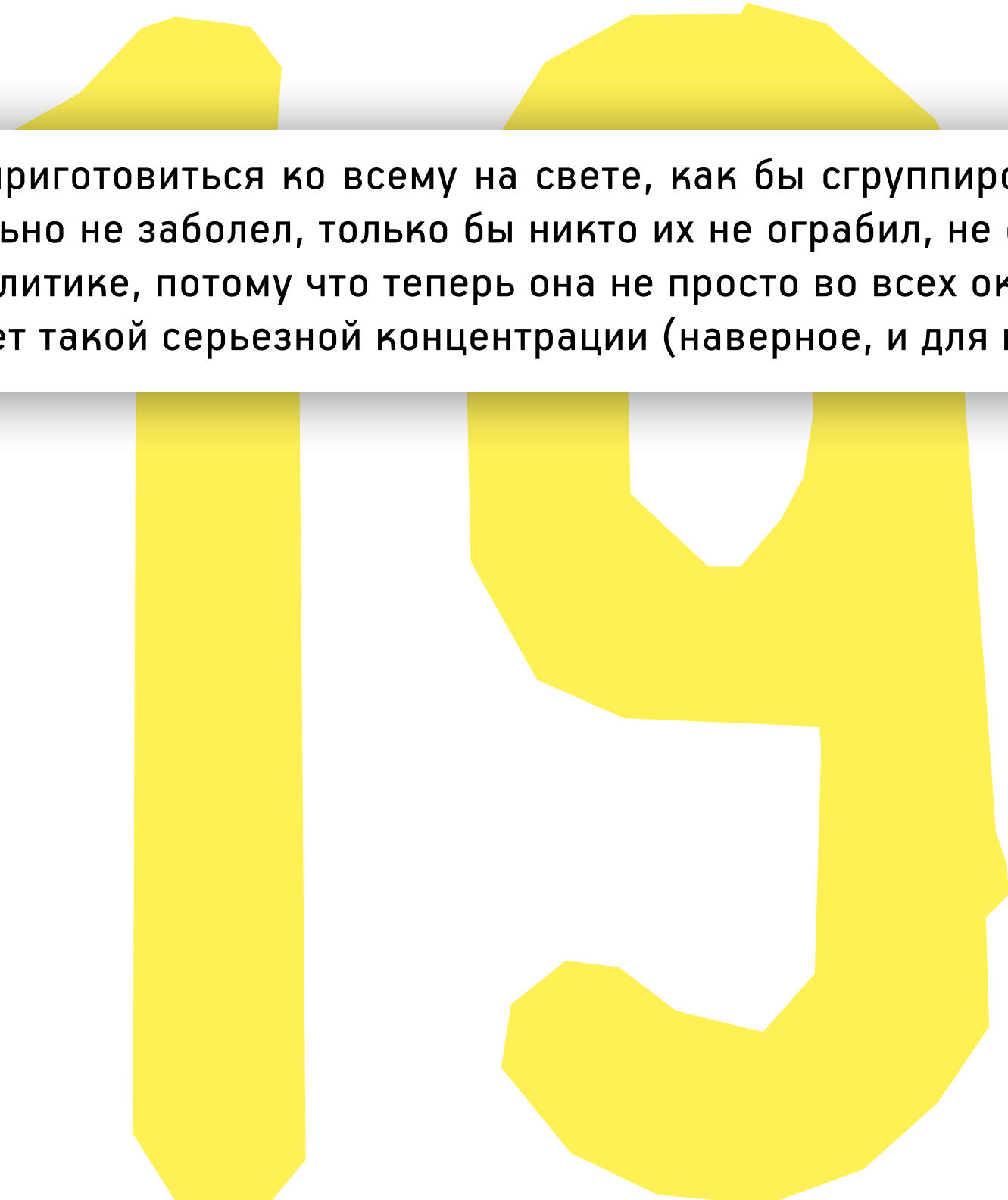
A large, stylized yellow number '20' is positioned at the bottom of the page, partially cut off by the bottom edge.

< как раз вчера спорили об этом с коллегой, я считаю, что в социальную работу приходят те, кто не может помочь сам себе, поэтому помогает кому-то и таким образом спасает и себя тоже. нет никакого разрыва души, последней рубахи и заламывание рук. это нужно в первую очередь мне, просто я не могу работать запершись в своей одинокой келье мастерской, мне нужна коммуникация. а она говорит: нет, это наша миссия. вот, у каждого своя мотивация. но всем нам открыто говорят, что это всё временные меры, ради которых мы идем на сделку с режимом и только мешаем борьбе за создание свободного государства, когда нужно заниматься реальной борьбой. но вот сколько лет она займет и каких потребует жертв? >

< нельзя отказывать себе в работе... это как... ну, удовольствие, как вкусная еда, как жизнь... это удовольствие. работать. как-будто люди никогда раньше не умирали! как-будто это первая война! да с человечеством постоянно что-то происходит. от людей в принципе ниче хорошего ждать нельзя. искусство это может быть единственное... это пафосно, но я не собираюсь... вот сейчас такое время, когда не надо ждать ни от кого ничего, просто делать свое дело и плевать на всех кто че скажет, в жопу весь этот гуманизм, все это социальное, просто делать своё... если этого требует талант, то надо идти за ним, а не за... может это немножечко по-фашистски звучит, но это ведь правда... талант моя главная ценность и вера >

< когда мне предстоит созвон с родителями, я стараюсь успеть сделать глубокий вдох и подготовиться ко всему на свете, как бы сгруппироваться (только бы никто никого не убил, никто не умер, не попали в аварию, только бы дом не сгорел, только бы никто слишком сильно не заболел, только бы никто их не ограбил, не обидел, только бы хватило сил и терпения говорить конструктивно даже если мы скатимся, а мы неизбежно скатимся к разговру о политике, потому что теперь она не просто во всех окружающих нас вещах, она просто в порах нашей кожи, в наших слезных железах, желудочном соке и в наших слюнях), все это требует такой серьезной концентрации (наверное, и для них тоже), что мы редко созваниваемся >

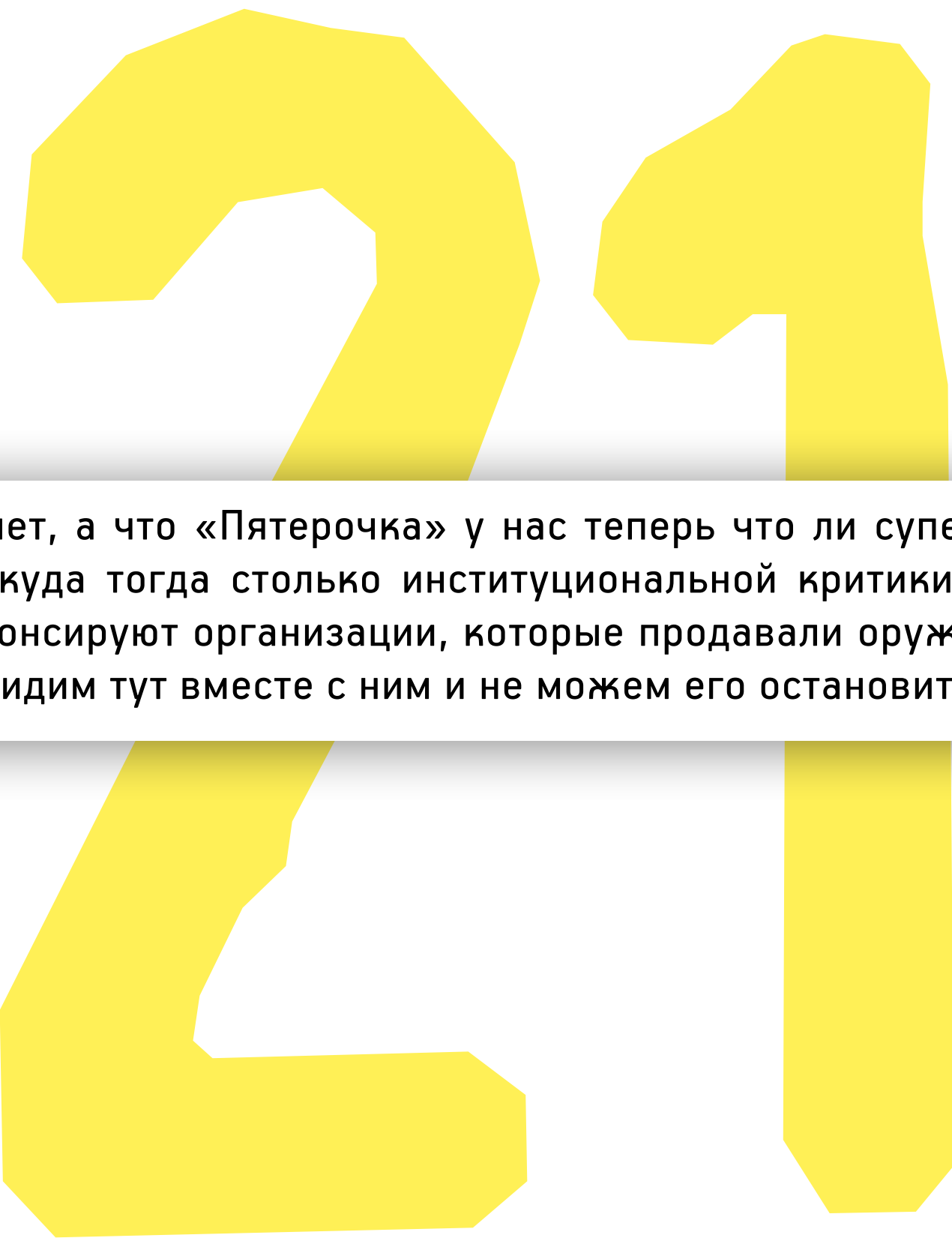
< подруга пишет, что уезжала в ужасе, предполагая как скоро все будут здесь воспринимать происходящее как новую норму со временем, уехала чтобы не «нормализовываться», но при этом, говорит, стыдно, продолжать работать для РФ. каждый день думает: всё, вот это доделаю и пойду в грузинский красный крест. и так месяц. слишком погрязла в жизни своего города и русского языка. ищет международное занятие, дала себе на это 4 года, а пока возвращается... я тоже не подготовилась к эмиграции. не выучила языки, не накопила денег... единственное, что пока относительно удается: понимать, что это ненормально. хотя бы иногда, хотя бы где-то с кем-то об этом говорить... это ничтожно мало. сколько заложить лет? >

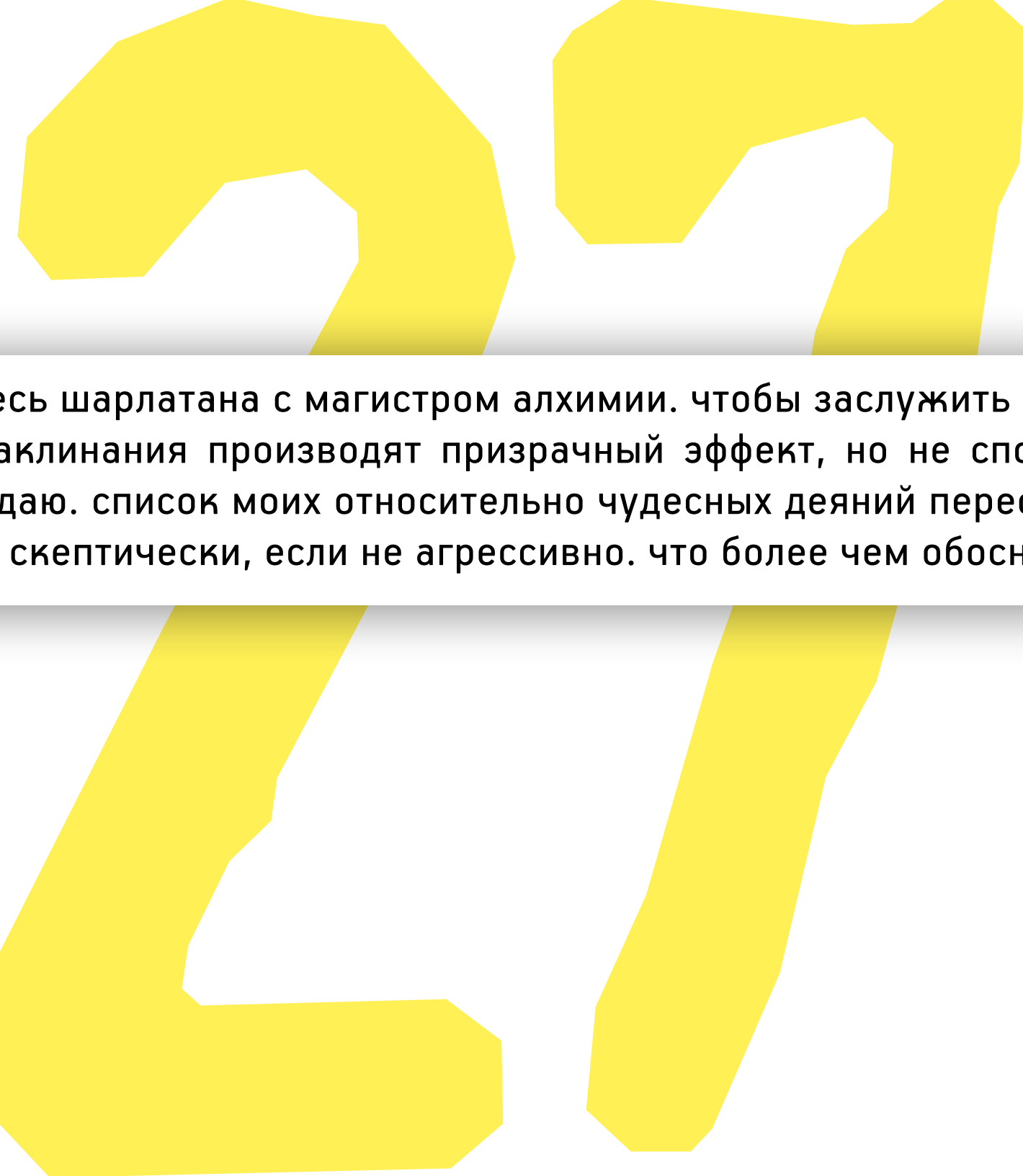
22

< способность человека адаптироваться и привыкать ко всему с одной стороны спасительный механизм организма, а с другой — свойство, которое постоянно подвергается этической критике. у меня нет какого-то четкого мнения на этот счет. вот мы в каком-то смысле «привыкли» к сообщениям о новых жертвах. приобретение этой медицинской отстраненности, чтобы не сойти с ума необходимо. продолжать жить, быть деятельным, эффективным... а дальше тебе приходится отвечать на вопрос: для чего я остаюсь эффективным? что же я делаю? с утилитарной точки зрения, я произвожу ничто. в противовес к супер-активной машине войны. держу баланс. это лучшее, что я могу сегодня сделать для этого мира? >

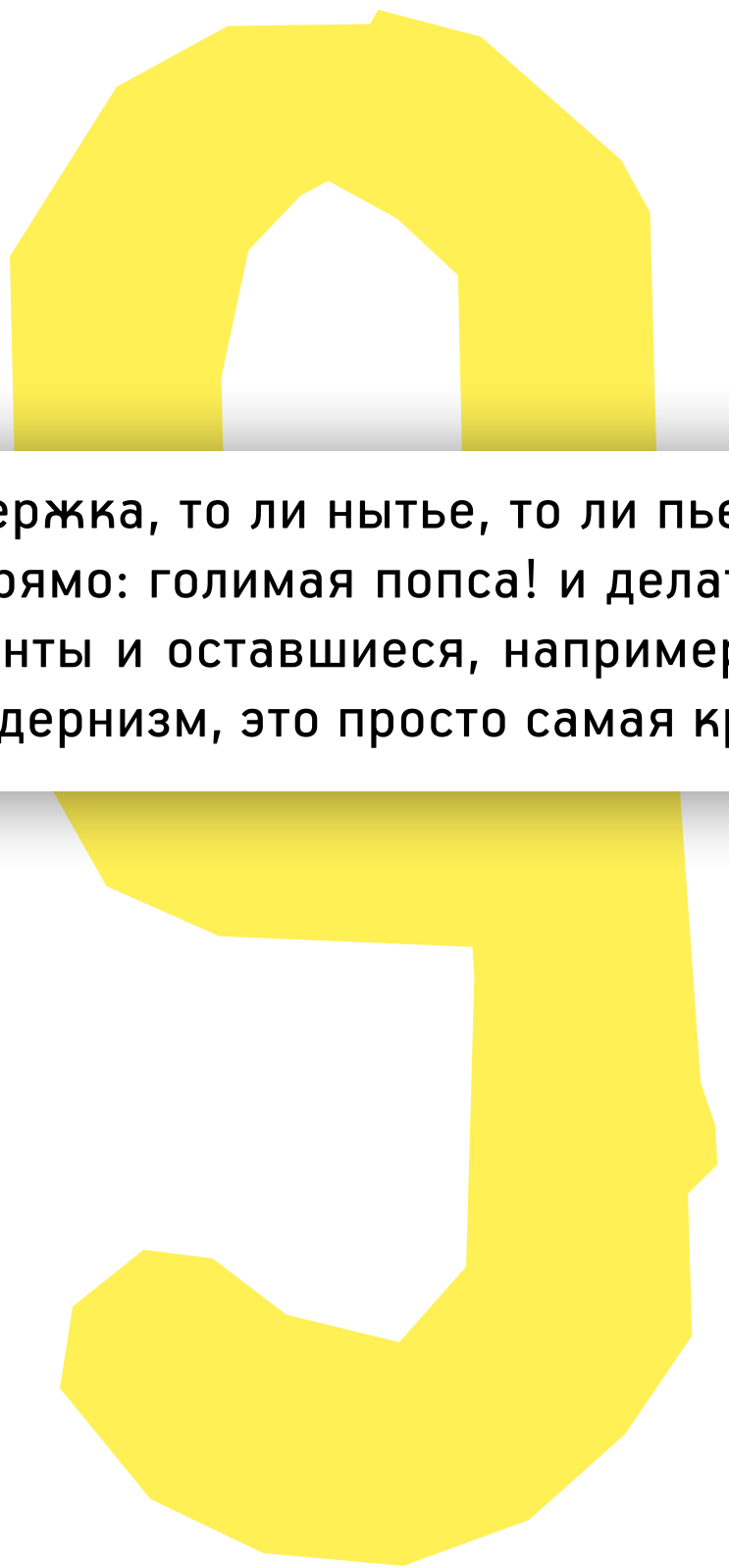
23

< они говорят: если ты остаешься в России, то иди работать в «Пятерочку». нет, а что «Пятерочка» у нас теперь что ли супер-эко-френдли-горизонтальная самоорганизация? или, может быть, все европейские институты такие уж белые и пушистые? а откуда тогда столько институциональной критики сформировалось на западе, если там благодать, а не институты? вы осмелитесь критиковать их, если, например, узнаете, что их спонсируют организации, которые продавали оружие России? или что-то ещё такого плана, когда они вас приютили и обогрели. я знаю, что главное зло сейчас сидит в этой стране и мы сидим тут вместе с ним и не можем его остановить, но наша художественная гибель только укрепит его >

< наступил новый день, я по-прежнему помесь шарлатана с магистром алхимии. чтобы заслужить это почти почетное звание в самых узких кругах великих маргиналов, было потрачено бесчисленное множество лет и сил. мои заклинания производят призрачный эффект, но не способны внести существенных изменений в мерзкий ход вещей, которые запрещено называть. другими достоинствами я не обладаю. список моих относительно чудесных деяний перестал иметь какое-либо значение, а упоминание иных мест, где были проведены те или другие превращения, воспринимается часто скептически, если не агрессивно. что более чем обосновано, я не то чтобы жалуюсь, просто пытаюсь в очередной раз написать новое CV >

< вот честно: мне очень нравится эта форма, вот эти таблосы, баночка, то ли антидепрессанты, то ли витаминки, то ли поддержка, то ли нытье, то ли пьеса, то ли эссе (в любом случае какая-то театральность) ла-ла-ла исчезающие надписи, растворимые капсулы, тоси-боси — это всё красиво, но, скажем прямо: голимая попса! и делать такое сейчас..? ну не знаю... ну, позор. еще не понятно кто все эти люди, как они друг к другу относятся. ни конфликта, ни хера, еще ладно бы эмигранты и оставшиеся, например... тоже хрень, но допустим! а самое тупое: сейчас это то ли как современный пассаж, то ли текст типа осознающий себя внутри текста, как всратый постмодернизм, это просто самая кринжовая капсула! да, это ад >

по необходимости, для пьесы может быть также
найдена сценическая форма

koshkaavgusta@gmail.com